

ODYSSEUS

Man in History

Mutual representations
of rituals and religious practices
of adherents of different Faiths

2015–2016

MOSCOW
DMITRY POZHARSKY UNIVERSITY
2017

ОДИССЕЙ

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

Ритуалы
и религиозные практики иноверцев
во взаимных представлениях

2015–2016

МОСКВА
УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО
2017

СОДЕРЖАНИЕ

РИТУАЛЫ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ИНОВЕРЦЕВ ВО ВЗАИМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Лучицкая С. И.

«Три кольца».

Ритуалы и религиозные практики иноверцев:
взгляды с разных сторон11

Варьяш

И. И. Паломнические практики сарацин

в правовых памятниках

арагонской короны (XIV—XV вв.) 33

Астахов М. А.

Клятвы в дипломатических отношениях арагонской короны

и гранадского эмирата в XIV—XV вв 49

Толан Джон

«Ужасный шум»: звон колоколов

и крик муэдзина в межконфессиональной полемике

на пиренейском полуострове 65

Попова Г. А.

«Свято место пусто не бывает»?

Использование иноконфессионального

сакрального пространства

(пиренейский полуостров, VIII—XIII вв.) 85

Долгополов В. В.

«Твои доктора... согласны с подлинными

католическими докторами» (иудейские учителя

в *adversus judaeos* (XII — нач. XV в.):

статус и способы обозначения)..... 105

Пармонова М. Ю.

Греческие монахи в латинской Италии X в.:

Возможности и пределы адаптации 146

Чумичёва О. В.

Парадоксы «греческой веры»: между исламом,

христианством и языческими традициями 170

Чечик Л. А.

Образы «иудеев» и «мусульман»

в венецианской религиозной живописи

эпохи возрождения 187

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА

СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Избранные песнопения из *symphonia armonie celestium*

revelationum Хильдегарды Бингенской

(пер. и коммент. П. Д. Сахарова) 215

Реутин М. Ю.

Краткий очерк жизни и творчества

Хильдегарды Бингенской 232

Найджел Ф. Палмер

Аллегория и молитва: дом сердца и ковчег добродетелей

в «молитвеннике Урсулы Бегерин» 242

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

Майзульс М. Р.

«Если ты бог — защищайся»:

католические модели протестантского иконоборчества 281

Карло Гинзбург

«Ножницы» Аби Варбурга 349

«ЧУЖАК»

В ОБЩЕСТВАХ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Симона Черутти

Кто такой «чужак» в Европе нового времени? Размышления

о юридических категориях и социальных практиках 380

ИСТОРИК И ВРЕМЯ*Каганович Б. С.*

Переписка О. А. Добиаш-рождественской и Ф. Лота392

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ*Парамонова М. Ю.*

Бесы и праведники «храма науки»: мемуары а. А. Зимина.

Судьбы творческого наследия отечественных историков
второй половины XX века / сост. А. Л. Хорошкевич.

М.: Аквариус, 2015431

Реутин М. Ю.

Там, где рождаются смыслы...

(Бондарко Н. А. Немецкая духовная проза XIII–XV веков:

язык, традиция, текст. Спб.: Наука, 2014)..... 467

IN MEMORIAM

Л. М. Баткин (1932–2016)..... 487

Отто Герхард Эксле (1939–2016)..... 495

Summaries.....516

Об авторах.....523

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Избранные песнопения из SYMPHONIA ARMONIE CELESTIUM Хильдегарды Бенгенской

(пер. и коммент. П. Д. Сахарова)

ХИЛЬДЕГАРДА БИНГЕНСКАЯ
ИЗБРАННЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ

От переводчика

Выдающийся российский филолог Сергей Сергеевич Аверинцев, прекрасно переведший на русский язык несколько образцов поэзии Хильдегарды Бингенской и, более того, сумевший опубликовать их еще в советское время¹, вслед за некоторыми другими учеными склонялся к тому, что ее гимнография предназначалась «не для богослужебного, а для частного исполнения»². Однако это мнение едва ли имеет серьезные основания. Многие данные свидетельствуют в пользу того, что почти все дошедшие до нас поэтические творения Хильдегарды писались — как и вообще большая часть средневековых христианских памятников гимнографии — для использования в богослужении в качестве песнопений. Западные гимнографы той эпохи, в большинстве своем принадлежавшие к монашеству или клиру, обычно предназначали свои сочинения для богослужений в своем же монастыре (либо в других монастырях, имеющих с ним тесную связь) или в кафедральном соборе своей епархии. Тексты песнопений (а порой — как в случае Хильдегарды — и музыка) могли сочиняться гимнографом как по собственному почину, так и по заказу.

¹ Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков. М, 1972. С. 320–329.

² Там же. С. 322.

В католическом богослужении времен Хильдегарды оставалось довольно много мест, которые можно было заполнять новыми гимнографическими произведениями, заменяя ими бытовавшие прежде. Содержание такого песнопения определялось конкретным днем церковного календаря, а форма — конкретным местом песнопения в богослужении этого дня, будь то в Оффии (службах суточного круга) или в Мессе. Это, в свою очередь, обуславливало жанровые особенности.

Песнопения могли предназначаться для определенного праздника в честь Господа или Девы Марии, равно как и дня памяти того или иного святого, но могли иметь и более общее предназначение — например, песнопение в честь Богоматери, которое можно использовать в любое богородичное празднование, или в честь мучеников, которое будет уместно в день памяти любого святого, принадлежащего к этому чину, и т. п.

В латинской гимнографии той эпохи наиболее заметны четыре жанра. Из них два (гимн и секвенция) в принципе предполагают метрическую и строфическую упорядоченность, а также могут содержать и рифмовку; два других (антифон и респонсорий), как правило, не имеют ни стихотворного размера, ни рифм, ни деления на строфы, а подчиняются некоторым другим принципам структурирования текста.

Три жанра принадлежат богослужению суточного круга:

гимн открывает собой любую из часовых служб: это большая хвалебная песнь, воспевающая Бога (а в случае празднования какого-либо святого воздающая честь и этому святому) в свете празднуемого события (зачастую гимн содержит повествование об этом событии), которая может также содержать молитвенное размышление о том конкретном времени суток, когда должна совершаться данная служба;

антифон обрамляет пение того или иного псалма, а также некоторых библейских песней (особое место занимает *вотивный антифон* — он может петься по завершении часовых служб, особенно Повечерия);

респонсорий представляет собой песнопение, содержащее короткий рефрен: респонсории пелись на Утрени — службе, совершавшейся ранним утром до восхода солнца (иначе именовавшейся Бдением), после того или иного чтения из Писания или из церковного наследия.

Жанр *секвенции* фигурировал в составе Мессы: это пространный стихотворный текст (нередко, как и гимн, содержащий повествование), певшийся перед чтением Евангелия.

Хотя каноны жанров гимна и секвенции предполагают стихотворный размер и строфическое деление, Хильдегарда, обращаясь к этим жанрам, почти полностью пренебрегала какой-либо метрикой, соблюдая в известной мере только строфическое деление. По сути это верлибр, лишь изредка обнаруживающий совсем короткие пассажи, написанные более или менее четким размером. В предлагаемом переводе сделана попытка передать эти особенности ее поэзии.

Поскольку Хильдегарда сама сочиняла музыку к своим гимнографическим текстам, сопровождая их нотацией, деление на строки обусловлено границами музыкальных фраз.

Почти все известные на сей день гимнографические творения Хильдегарды Бингенской дошли до нас в сборнике «Созвучие согласия небесных откровений» (*Symphonia armonie celestium revelationum*), составленного ею самой в качестве приложения к ее драме «Строй добродетелей» и сохранившегося в нескольких ранних списках. Данный перевод избранных поэтических текстов Хильдегарды выполнен по критическому изданию «Созвучия»: *Hildegard of Bingen. Symphonia: A Critical Edition of the Symphonia armonie celestium revelationum.* / Ed. and trans. Barbara Newman. 2nd ed. Ithaca and New York: Cornell University Press, 1998. Каждое отдельное творение **озаглавлено** по первой строке латинского текста [в квадратных скобках добавлен его номер по критическому изданию «Созвучия»], а под заглавием курсивом обозначен жанр. Вся подборка распределена по тематическим разделам (почти так же, как это сделано и в «Созвучии») с условными наименованиями.

П. Д. Сахаров

О БОГЕ ОТЦЕ И ЕГО СЫНЕ, СПАСИТЕЛЕ[1.] **O vis eternitatis***Респонсорий*

О Мощь вечности,
в недре Твоем устроенье всего предначертавшая!
Всё Словом Твоим сотворено,
как Ты возжелала,
и То же слово Твое
облеклося во плоть³,
в тот образ,
что от Адама произведен.

И так одеянье его
от скорби великой
отстирано было.

О сколь велика доброта Спасителя,
освободившего всё
Своим воплощением:
в ней — дыхание Божества,
грехом не порабощенное.
И так одеянье его
от скорби великой
отстирано было.

³ Ср. Ин. 1: 1–5, 14–18.

О СТРАСТЯХ ХРИСТОВЫХ

[5.] **O cruor sanguinis**

Антифон⁴

О поток крови, в вышине восшумевший,
когда слились все стихии
в гласе плача со трепетом⁵,
ибо кровь их Создателя их коснулась.
Твоим помазанием исцели нас от немощей наших.

⁴ Вероятно, вотивный антифон, предназначавшийся на Страстную пятницу или, может быть, какой-то иной день, когда вспоминались Страсти Христовы.

⁵ Ср. Мф. 26: 45, 51.

О СВЯТОМ ДУХЕ**[28.] О ignis Spiritus paracliti***Секвенция*

О пламень Духа Утешителя,
Жизнь всякой жизни сотворенной,
Ты Свят, животворящий образы.

Ты Свят, помазующий сломленных
в опасностях, Свят, отирающий
раны смердящие.

О дуновение святости,
о пламень милости,
о сладкий вкус во глубине сердец,
их полнящий благоуханьем добродетелей.

О родник чистейший,
в котором ясно зрится,
что Бог собрал далеких
и взыскал потерянных.

О кольчуга жизни и надежда,
что все удеса скрепляет,
Ты, о пояс чести, спасай блаженных.

Храни томимых врагом в темнице
и разреши оковы тех,
кого Божественная мощь спасти желает.

О твердый путь, что проникает
всё в вышних, и в земных пределах, и в безднах
всяческих:
всех собираешь Ты и всех соединяешь.

Силой Твоею плывут облака, струится эфир,
влагу приемлют камня,
реки водою текут
и зеленью прет земля⁶.

И Ты же всегда назидаеть ученых,
вдохновением Премудрости
обрадованных.

И посему хвала Тебе — звучанью хвалы
и радостей жизни, твердейшей надежде и чести,
награду дающему света.

⁶ *Зеленью прет земля* (в оригинале «terra viriditatem sudat»). В поэтических текстах Хильдегарды особенно любимым ею олицетворением жизни является растительность, зелень (*viriditas*). Животворящее действие Святого Духа живописуется как сопричастность Его стихиям огня, света и особенно воды. Силою Духа вода нисходит с неба, насыщает каменистую землю, а затем устремляется ввысь в виде зелени: земля как бы потеет (*sudat*), испуская из себя растительность.

О Св. Деве Марии[19.] **O viridissima virga***Антифон*⁷

О зеленой ветка, славься,
в ветреном дуновенье исканья святых
произросшая!

С той поры, как время пришло
расцвести Тебе в побегах Твоих,
слава, слава Тебе,
ибо солнца тепло в Тебе стало росой,
подобно благоуханью бальзама.

Ведь в Тебе процвел прекрасный Цветок,
подающий благоухание всем ароматам,
что скудными были.
И они явились во всей своей зелени.
Посему небеса окропили росой траву,
и вся земля возрадовалась,
ибо чрево ее произрастило зерно,
и птицы небесные в ней возгнездились⁸.

Затем произвела она пищу людям
и великую радость пиршества.
Посему, о сладчайшая Дева,
всякой радостью Ты обладаешь.
Тут есть всё, что Ева презрела.
А теперь восхвалим Всевышнего!

⁷ Вероятно, антифон, обрамляющий псалом.

⁸ Ср. Мф. 13: 31–32.

[22.] O quam pretiosa*Респонсорий*

О сколь драгоценно
девство этой Девы,
Чья дверь закрыта плотно
и Чья утроба святая наполнила
своим теплом Божество,
так что Цветок в ней возрос
и Божий Сын
из Ее тайников
взошел, подобно заре.

Так сладкий Росток⁹ Ее собственный Сын,
сквозь затвор Ее чрева
рай отворил;
и Божий Сын
из Ее тайников
взошел, подобно заре.

⁹ Ср. Ис. 11: 1 и далее.

О ПАТРИАРХАХ И ПРОРОКАХ[32.] **O vos felices radices***Респонсорий*

О вы, счастливые
 корни, которыми
 дела чудес,
 а не дела
 преступлений,
 бурным путем
 ясной тени¹⁰
 насаждены; и,
 о ты, твердящий огненный глас¹¹,
 предваряющий шлифовальный
 Камень¹², Который бездну перевернул.

Радуйтесь в Том, Кто ваша Глава.

Радуйтесь
 в Том, Кого на земле
 не увидели многие,
 к Нему пламенно взывавшие.

Радуйтесь в Том, Кто ваша Глава.

¹⁰ *Ясной тени*: здесь под «тенью» имеется в виду вся история Ветхого Завета, представляющая собой цепь прообразов Нового (ср. Кол. 2:16–17; Евр. 8:4–5; 10:1).

¹¹ *Твердящий огненный глас* — Иоанн Предтеча как последний из пророков, принадлежащих еще к Ветхому Завету.

¹² *Шлифовальный Камень* — Иисус Христос, Который предстает здесь как Камень, но не «краеугольный», как это бывает обычно в христианской традиции (ср. Деян. 4: 11), а «шлифовальный» (*limans*), т. е. приводящий всё к совершенству.

О МУЧЕНИКАХ

[38.] **Vos flores rosarum**

Респонсорий

О вы, цветущие розы,
блаженные в пролитии крови вашей,
благоухающие великою радостью,
отпрыски искупления,
источающегося из глубочайшего совета души,
совета предвечного,
в Том, у Кого начала не было.
Да будет слава вашему сообществу,
вам, которые суть орудия Церкви,
вам, захлестнутым волнами крови из ваших ран,
в Том, у Кого начала не было.

О СВ. МУЧЕНИЦЕ УРСУЛЕ¹³[61.] **O rubor sanguinis***Антифон*¹⁴

О багрец крови,
 что истек из той выси,
 которой коснулось Божество,
 ты цветок,
 дыханием змия
 никогда не повреждавшийся.

[65.] **Cum vox sanguinis***Гимн*

Когда голос крови
 Урсулы и ее невинного сонмища¹⁵
 зазвучал пред престолом Божиим¹⁶,

¹³ Мученица Урсула была в Средние Века одной из самых почитаемых святых в Германии. Достоверные данные об Урсуле отсутствуют. Первое упоминание о ней, где ее имя фигурирует в числе нескольких святых дев, пострадавших в Кёльне за Христа, датируется кон. IV или V вв. По меньшей мере с VIII в. ее имя стало обрастать множеством легенд, описывающих то, как она со своими подругами приняла мученичество. Число ее подруг первоначально варьировалось от 2 до 11, но уже в Раннее Средневековье каким-то образом превратилось в 11 000. Исследователи высказывали различные предположения о том, откуда могло появиться такое явно баснословное число. Наиболее признанной является гипотеза, что аббревиатура *XI.M.V.* в мартирологах могла со временем начать толковаться как *XI milia virginum* (11 тысяч дев) вместо первоначально предполагавшегося *XI martyres virgines* (11 мучениц-дев). Фабула многочисленных легенд об Урсуле сводится к тому, что она была бретонской (или бриттской) принцессой, которая, отправившись вместе с подругами в паломничество в Рим, была убита в Кёльне язычниками-гуннами.

¹⁴ Вероятно, это был антифон, обрамлявший Песнь Богородицы (*Magnificat*) на Вечерне.

¹⁵ *Сонмище*: см. выше, примеч. 11.

¹⁶ Мученичество Урсулы и ее подруг воспевается здесь как жертвоприношение, которое вводится в череду библейских жертвоприношений — от приношения Авраама в Мамврийской дубраве Богу, явившемуся в виде трех ангелов, до явления Боговидцу Иоанну в Апокалипсисе жертвенного Ангца — Христа.

пришло пророчество древнее чрез корень мамврийский
во истинное откровение Троицы¹⁷,
глаголющее:

«Сия Кровь нас окропляет:
ныне все да возрадуемся!»

А после пришло стадо Агнца
чрез овна, запутавшегося в терниях¹⁸,
глаголющее:

«Да будет хвала в Иерусалиме
ради багрянца этой крови!»

Затем пришло жертвоприношение тельчее,
которое являл ветхий закон¹⁹,
облаченная в многообразии жертва хвалы,
скрывавшей лицо Господа от Моисея
и открывавшей лишь Его спину²⁰.

Сии суть священники,
устаи своими открывавшие Бога
и не смогшие в полноте Его увидеть.

И они говорят: «О благороднейшее сонмище!
Эта дева, именовавшаяся на земле Урсулой,
в вышних нарицается голубицей,
ибо к себе собрала невинных сонмище».

О Церковь! Ты достославна
в этом сонмище.

¹⁷ Ср. Быт. 18: 1–8.

¹⁸ *Овна, запутавшегося в терниях*: имеется в виду тот овен, которого Авраам получил возможность принести в жертву после того, как принесение им в жертву Исаака было остановлено Богом (ср. Быт 22:13), и который является прообразом Иисуса Христа; ответом на готовность Авраама принести в жертву Богу своего единственного сына стало, в конечном счете, принесение Богом Своего единственного Сына в жертву для искупления человеческого рода.

¹⁹ Ср. Исх. 24: 1–8.

²⁰ Ср. Исх. 33: 12–23.

Великое сонмище, купиною неопалимою,
которую видел Моисей²¹, ознаменованное
и Богом на первом корню насажденное
в человеке, из праха Им созданном,
чтобы могла она жить без смещения с мужем,
яснейшим гласом взывает
в чистейшем золоте, топазе и сапфире,
сплошь облаченное в золото.

Ныне возрадуются все небеса
и все народы ими да украсятся.
Аминь.

²¹ Ср. Исх 3: 1–6.

О ДЕВАХ[56.] **O nobilissima viriditas***Респонсорий*

О благороднейшая зелень, укорененная в солнце
и в белизне покоя сияющая
во обод²²,
которую ничто на земле, сколь бы ни было превосходно,
не способно постичь, —
тебя, обнимая,
окружают тайны божественные.

Алешь ты, словно заря,
и рдешь, как пламень солнечный²³, —
тебя, обнимая,
окружают тайны божественные.

²² *Во ободe*: лат. «in rota» — буквально «в колесе» (или «на колесе»), но может также пониматься как «в круге» (или «на круге»). По всей вероятности, мы имеем здесь дело с особым символизмом круга, имеющим столь важное значение для мистического богословия Хильдегарды (см. об этом в предваряющей данную публикацию статье М. Ю. Реутина: святые девы, будучи укоренены в Боге, произрастают из Него, подобно зелени).

²³ *Алешь ты, словно заря, / и рдешь, как пламень солнечный* применительно к зелени — один из ярчайших цветовых парадоксов. Важнейшими олицетворениями жизни являются у Хильдегарды зеленая растительность и кровь (как, впрочем, и огонь): отсюда постоянно фигурирующие в ее поэзии цвета — зеленый и красный (с различными его оттенками), которые легко переходят один в другой.

О ЦЕРКВИ²⁴**[66.] O virgo Ecclesia***Антифон*

О дева Церковь, восплакать подобает,
 что волк дичайший
 исхитил чад твоих из лона твоего!
 Горе змию коварному!
 Но сколь же драгоценна кровь Спасителя,
 соделавшего под знаменем Царским²⁵

Церковь Себе невестой,
 из которой чад Своих взыскует.

[67.] Nunc gaudeant materna*Антифон*

Ныне да радуется материнское чрево Церкви,
 ибо в свышнем согласии
 чада ее собраны в лоно ее!
 От нее ты смущен, о гнуснейший змей,
 ибо те, кого алчность твоя удержала во чреве твоём,
 возблистали ныне во крови Божия Сына.
 И посему — слава Тебе, Царь Всевышний! Аллилуия!

²⁴ В «Созвучии» имеются четыре антифона (здесь публикуются переводы трех из них), обращенных не к Богу или святым, а к Церкви, что само по себе весьма необычно для христианской гимнографии. По-видимому, все они предназначались для богослужений в день годовщины освящения храма в качестве вотивных антифонов.

²⁵ *Под знаменем Царским* — т. е. Крестом.

[68.] **O orzchis Ecclesia***Антифон*

О безмерная Церковь,
Божественными доспехами препоясанная
и аметистом украшенная!
Ты — благоухание
стигматов народов
и город знаний.
О, и ты же — помазанная
при могучем звучании, и ты же — гемма сверкающая²⁶.

Перевод и примечания П. Д. Сахарова

²⁶ В этом антифоне Хильдегарда прибегает к своей тайнописи, используя в нем слова, принадлежащие к «неведомому языку» (см. подробнее в статье М. Ю. Реутина). Если оставить эти слова такими, какие они есть, то перевод будет выглядеть так: «*O orzchis* Церковь, / Божественными доспехами препоясанная / и аметистом украшенная! / Ты — *caldemia* / стигматов *loifolum* / и город знаний. / О, и ты же — *crizanta* / при могучем звучании, и ты же — гемма *chorzta*». Из пяти использованных здесь слов тайнописи, сама Хильдегарда толкует в своем глоссарии «Язык незнаемый» только одно: *loifolum*. Остальные четыре слова глоссируются по латинским конъектурам, добавленным более поздними комментаторами (см.: *Hildegard of Bingen. Symphonia: A Critical Edition...* P. 316).